

Несмотря на мысли об облике героя, которого я приняла, были ли это сомнения, удивление или простое любопытство, Оружейник не выразил их каким-либо открытым или очевидным образом. Отбросив этот первый взгляд, он с поразительной быстротой отбросил мысль, что Артур оказался миниатюрной блондинкой.

Там, где другие могли бы, по крайней мере, усомниться в этом, Оружейник воспринял всё это как должное.

Он наклонил ко мне голову, совсем чуть-чуть. Должно быть, это казалось нелепым, учитывая, что в последний раз, когда мы разговаривали, наши глаза были намного, намного ближе по уровню.

- Апокриф, - сказал он своим хриловатым голосом, - с тобой всё в порядке?

- Насколько это возможно, - ответила я, возможно, чуть более хладнокровно, чем требовалось. - Учитывая все обстоятельства.

Хочешь, чтобы я точно описала, насколько мучительной была та бомба? Удовлетворить твоё любопытство? Но это неприятная, несправедливая мысль, которую не стоило озвучивать. Может быть, если бы я все еще лежала без сознания на земле, не в состоянии даже стоять или говорить, это было бы более оправданно.

- Хорошо. - Он подкрепил это решительным кивком, как будто я была официанткой, сказавшей что его заказ подадут вовремя. - Это хорошо.

...Это не могло быть всем, чего он хотел, не так ли? Просто проведать меня и убедиться, что со мной всё в порядке? Это то, ради чего отправляют открытку с пожеланием скорейшего выздоровления, а не то, о чём вам абсолютно необходимо спросить лично, и уж точно не то, о чем нужно спрашивать совершенно незнакомого человека.

- Мисс Ополчения, - медленно начала я, - Сказала, что вы хотели со мной о чем-то поговорить?

- Да, - просто ответил он. - Да. Мне нужно поговорить с тобой... относительно инцидента, произошедшего ранее на этой неделе.

Сила и спокойствие Артурии позволили мне скрывать свои эмоции на лице, но за этим холодным фасадом мои мысли метались. Инцидент, произошедший в начале недели... На самом деле он мог говорить только о двух вещах, о банке и Софии, и ни одна из них не предвещала ничего хорошего.

- Инцидент? - спросила я с самообладанием, которого не чувствовала.

- Оружейник, - вмешалась Мисс Ополчения, - разве сейчас подходящее время для этого?

- Чем дольше откладывать, тем больше вероятность неблагоприятного решения, - сказал Оружейник. - Лучше разобраться с этим сейчас, своевременно.

- Но в половине первого ночи посреди заброшенного переулка?

- Если не сейчас, то когда? - таков был его ответ. - После столкновения с Крюковолком? После драки с Феней и Меней? После того, как она столкнется с Кайзером лицом к лицу? Будет ли какое-нибудь это самое лучшее время?

С минуту Мисс Ополчения не отвечала. Затем вздохнула.

- Прекрасно, - сказала она наконец. - Просто, дай мне минутку, прежде чем начнешь говорить об активных уголовных расследованиях.

Она обошла нас с другой стороны, затем наклонилась и схватила парализованную Бакуду, о присутствии которой я совсем забыла. Без помпы, церемоний она потащила Бакуду дальше по переулку, за пределы слышимости.

- Спасибо, - неловко сказал Оружейник, когда она вернулась к нам. - Я совсем забыл...

- Я заметила, - сухо сказала ему Мисс Ополчения.

Она вернулась туда, где была раньше, и отошла в сторону. Больше она ничего не сказала, и Оружейник, казалось, воспринял это как невысказанное разрешение, потому что снова обратил внимание на меня и долго смотрел, как будто пытался понять, с чего начать.

- Мы... - запинаясь, начал он. - Мы знаем, как...Теневой Сталкер умерла.

Мое сердце пропустило удар в груди - это то, чего я так боялась. Я сохраняла маску спокойствия. Артурия, безусловно, помогала.

- Ох?

Тем не менее, я не смогла полностью скрыть дрожь в своем голосе. Если он и заметил это, то никак не подал виду.

Это не самый худший сценарий, который я могла себе представить, но поскольку "худшим" был призыв Триумvirата, чтобы закрыть меня и посадить в Птичью Клетку, это мало о чём говорило.

- Мы знаем, что ты... причастна к её смерти.

Хороший способ выразить это. Но в этот момент у меня не хватало терпения ходить вокруг да около, если этому разговору суждено состояться, лучше сразу перейти к делу.

- Вы имеете в виду, что я убила её?

Во мне не было чувства вины, только холодная уверенность. Во мне нет слез, которые я могла бы пролить из-за случившегося с Софией Хесс.

- ...Да, - признал Оружейник.

- Ждете извинений? - тихо спросила я. - Какого-то признака вины или сожаления? Чтобы я плакала, что это не моя вина, чтобы отрицала злое намерение, чтобы сокрушалась о её смерти?

- Нет, - сказал Оружейник. - Мы прослушали твои свидетельские показания. Мы проверили записи в Уинслоу. Сравнили данные. Мы хорошо понимаем, что между вами... были натянутые отношения.

Что означает, что они знали. Они знали. Упомянуть Уинслоу, упомянуть мои свидетельские показания подобным образом, свидетельские показания, которые я дала как Тейлор Эберт...

Моя челюсть сжалась. В моей груди разлилось что-то холодное, растёкшееся по венам.

Они знали, кто я такая под маской.

- И что? - Мой рот, казалось, двигался сам по себе, как будто кто-то другой использовал его, чтобы говорить через меня. - Значит, хотите арестовать меня? Отдать под суд за убийство?

- Нет, - сказал он мне. - Учитывая улики, собранные на месте происшествия и личность Теневого Сталкера, записи за последние два года, указывающие на характер насилия и надругательств, и информацию, которую мы собрали к настоящему времени, СКП определило, что это был случай самообороны. Мы не намерены выдвигать никаких обвинений, уголовных или иных.

- Правда? - Я не могла скрыть скептицизм в своем голосе, даже если бы попыталась. - И почему я должна доверять вам сейчас? Теперь, после всего, что она сделала у вас под носом? Теперь, после того, как ты только что признался, что нарушил Неписанные Правила и разоблачил меня?

Мое доверие разрушалось слишком много раз, чтобы поверить ему так легко. Может быть, неделю назад, в тот вечер понедельника, я могла бы склониться в его сторону.

Но не сейчас. Когда, Лиза манипулировала мной. Когда Бакуда доказала, что Неписанные Правила применимы только к тем, кто решит им следовать. Когда, София оказалась Теневым Сталкером, и попыталась проникнуть в мой дом глубокой ночью и убить меня.

Я не страдаю великодушием.

Наконец, он заговорил.

- ...Ты знакома с протоколами Перемирия Губителей?

Перемирие Губителей? Я смутно слышала об этом, и Лиза пару дней назад сказала несколько слов на эту тему. Это закон, сказала она мне, с юридическим прецедентом и последствиями, в отличие от Неписанных Правил, которые скорее неофициальное соглашение не заходить слишком далеко.

Но... вопрос о точной механике и о том, как наказывается нарушение, на самом деле не поднимался. Сама Лиза, возможно, даже не знала, поскольку сомневаюсь, что она когда-либо была на битве с Губителями. И, подумав об этом, я сомневаюсь, что Выверт позволил бы ей, даже если бы она захотела.

- Нет, - просто сказала я ему.

- Закон, встроенный в Перемирие, призван предотвратить раскол и способствовать единству среди сражающихся, - пояснил он. - Враждующие, обычно... не ладят друг с другом. Иногда соперники или враги вынуждены сражаться вместе ради общего дела - остановить Губителя. В первые дни, до того, как Перемирие было окончательно оформлено, произошло несколько... инцидентов. Злодеи пользовались ситуацией, чтобы напасть на своих врагов или раскрыть их личности.

О, да, я, конечно, понимала, насколько это плохо. Битвы с Губителями достаточно сложны и без соперничества и ударов в спину; если бы герои (или злодеи, если уж на то пошло) думали, что парень рядом с ними собирается ударить в спину, когда они отвернутся, или заглянуть под маску, пока они ранены, мало кто захочет присоединяться, не так ли?

Хотя я... не понимала, какое это имеет отношение к выяснению моей личности.

- Перемирие было создано, чтобы предотвратить такое, - продолжил Оружейник. - Однако это не могло полностью исключить подобное, случайно или нет, но это всё равно происходило. Таким образом, в Перемирии существует положение на тот случай, если один кейп узнает личность другого. Кейп, о котором идет речь, может быть либо отправлен в Птичью Клетку... либо может поделиться тайной своей личности с кейпом, которого он разоблачил.

Оружейник потянулся за своим шлемом, и моё сердце пропустило удар. Я почувствовала, как мои брови немного приподнялись, а рот начал приоткрываться. Неужели он действительно собирается...?

- Оружейник! - воскликнула Мисс Ополчения.

- Ты не отговоришь меня! - рявкнул Оружейник через плечо. - Я выяснил, кто она такая! Следовательно, я должен загладить свою вину!

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3190859>